

© Жанна Вячеславовна Латышева
д.филос.наук, доцент, ВЮИ ФСИН России

© Евгений Александрович Соколов
магистрант ВЮИ ФСИН России

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФЕКЦИЙ КАК ОБЩЕОПАСНЫЙ СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: исследуется общеопасный способ совершения преступления как квалифицирующий признак ряда преступных деяний, описанных в Особенной части Уголовного кодекса РФ. По итогам анализа уголовного законодательства, разъяснений высшей судебной инстанции и ряда научных позиций сформулировано определение общеопасного способа совершения преступления, ставится вопрос о сознательном инфицировании как одном из видов общеопасного преступления.

Abstract: the generally dangerous method of committing a crime is examined as a qualifying feature of a number of offenses fixed by the Criminal Code of the Russian Federation (Special Part). Based on the analysis of criminal legislation, clarifications of the highest court and a number of scientific positions, a definition of a generally dangerous method of committing a crime is formulated. The question of conscious infection as one of the types of generally dangerous crime is raised.

Ключевые слова: способ совершения преступления, общественная опасность, квалифицирующий признак, общеопасный способ.

Keywords: method of committing a crime, public danger, qualifying attribute, generally dangerous method.

Противодействие сознательному заражению инфекционными заболеваниями снова попало в фокус в связи с пандемией коронавируса. Ранее опасность заключалась в распространении ЗППП и ВИЧ, туберкулёза, то сегодня инфекция, передающаяся воздушно-капельным путём, ставит ещё больше препятствий для квалификации действий лица, заразившего окружающих. Очевидно, что не все граждане следуют предписаниям самоизоляции. Пациенты могут сбежать, нарушив карантинный режим. В Петербурге на карантинного беглеца завели первое в РФ уголовное дело об угрозе массового заражения людей.

Инфекционные заболевания представляют опасность для окружающих по причине их контагиозности, летальности, латентности. Поэтому лицо, пренебрегающее мерами карантина или сознательно заражающее других, действует в рамках причинно-следственной связи общеопасного способа совершения преступления. Заражая другое лицо, виновный действует не только с угрозой для жизни одного лица, но и представляет опасность для иных людей, которые пользуются общими местами пользования, водой, пищей.

В постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» приводятся два закрытых списка заболеваний. В первом перечисляются социально значимые заболевания: туберкулез, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, гепатит В, гепатит С, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), злокачественные

новообразования, сахарный диабет, психические расстройства и расстройства поведения, болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением. Лишь некоторые из этого перечня, только инфекционные, могут стать инструментальными для совершения преступления общеопасным путём. Второй перечень весь подходит для квалификации общеопасных способов инфицирования, поскольку все эти заболевания контагиозны: болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагические лихорадки, гельминтозы, гепатит В, гепатит С, дифтерия, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, лепра, малярия, педикулез, акариаз и другие инфекации, сепсис и мелиоидоз, сибирская язва, туберкулез, холера, чума. Именно в этот перечень и была внесена коронавирусная инфекция (2019-nCoV) поправками от 31 января 2020 г., с присвоенным кодом «В 34.2» по международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10, принятой 43-й Всемирной ассамблеей здравоохранения. Очевидно, что список может уточняться. Например, в него не была внесена высокозаразная лихорадка Эбола, острая вирусная болезнь, летальность которой доходит в эпидемической фазе до 90 %. Лихорадка Эбола была признана угрозой мирового масштаба, но не получила статус пандемии, т.к. очаг распространения был африканский. Учитывая, что бактериологическое оружие обладает высокой поражающей способностью, применение его в качестве акта терроризма, как в случае с рассылкой спор сибирской язвы в США, представляет совершение преступления общеопасным способом, т.к. жертвами рассылки стали десятки людей в самых неожиданных местах

Традиционно, общеопасный способ совершения преступления выделяется законодателем в качестве квалифицирующего признака для таких составов преступления, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное уничтожение или повреждение имущества и уничтожение или повреждение лесных насаждений, однако содержание данного признака на нормативном уровне не конкретизируется, в связи с чем на практике имеет место ряд проблем при квалификации деяния. Показательным является следующий пример из практики Верховного суда РФ.

К. был признан виновным в том, что 1 августа 2003 года в г. Альметьевске вступил в сговор с Т., направленный на совершение убийства П. для завладения денежными средствами последнего. Для реализации преступного умысла соучастники предложили П. отвезти их к водоему, после чего напали на потерпевшего. В ходе нападения виновный причинил потерпевшему ножевые ранения, завладел его денежными средствами и совершил убийство потерпевшего. После этого К. умышленно поджег транспортное средство потерпевшего. За совершенные деяния К. был осужден по пунктам «ж» и «з» части 2 статьи 105 УК РФ, пункту «в» части 3 статьи 162 УК РФ и части 2 статьи 167 УК РФ. При этом часть 2 статьи 167 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение уничтожения или повреждения чужого имущества общеопасным способом, однако, как следует из материалов уголовного дела, поджог транспортного средства имел место за пределами населенного пункта и не создавал угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей и уничтожения или повреждения имущества. В связи с этим действия К. были переквалифицированы по части 1 статьи 167 УК РФ [1].

Определенные разъяснения относительно содержания общеопасного способа совершения преступления были сделаны Пленумом Верховного суда в постановлении «О судебной практике по делам об убийстве», где высший судебный орган указал, что общеопасным следует признавать такой способ причинения смерти потерпевшему,

который заведомо для субъекта преступления представляет опасность для жизни хотя бы одного, помимо потерпевшего, лица [2]. Отметим, что указанная позиция Пленума Верховного Суда в научной среде на сегодняшний день рассматривается как основа для раскрытия содержания общепасного способа применительно к иным составам преступлений, предусматривающим данный квалифицирующий признак.

В УК РСФСР законодателем употреблялась категория способа, опасного для жизни многих людей [3]. Со вступлением в силу действующего УК РФ, однако, данный квалифицирующий признак был исключен с одновременным введением такого квалифицирующего признака, как совершение преступления общепасным способом. Б. Г. Данилова полагает, что данное законодательное изменение обусловливается необходимостью обеспечения уголовно-правовой охраны более широкого круга общественных отношений, поскольку совершение преступления общепасным способом помимо угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей создает также угрозу причинения вреда отношениям собственности, а также иным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом [4, с. 16]. В то же время признак способа, опасного для жизни многих людей, сохранен в пункте «б» части 3 статьи 127.1 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за совершение торговли людьми.

О. М. Якубович при анализе проблемы соотношения указанных способов совершения преступления приходит к противоречивым выводам. Автор обоснованно указывает на тот факт, что категория общепасного способа совершения преступления по своему содержанию шире, нежели способа, опасного для жизни многих людей, однако в то же время высказывает мнение, согласно которому данные законодательные категории могут быть рассмотрены как тождественные [5, с. 135]. Данная позиция видится обоснованной лишь частично. Общепасный способ совершения преступления представляет собой более широкое по своему содержанию понятие, нежели способ, опасный для жизни многих людей, однако анализ разъяснений высшей судебной инстанции позволяет констатировать, что опасность для жизни многих людей следует рассматривать как структурный элемент общепасного способа совершения преступления, а потому признаны тождественными рассматриваемые категории быть не могут.

Обращает на себя внимание также следующее обстоятельство. Признак общепасного способа выделен в качестве квалифицирующего для следующих составов преступления:

- убийство (пункт «е» части 2 статьи 105 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (пункт «в» части 2 статьи 111 УК РФ);
- умышленное уничтожение или повреждение имущества (часть 2 статьи 167 УК РФ);
- уничтожение или повреждение лесных насаждений (часть 3 статьи 261 УК РФ).

При этом указание на конкретный способ совершения преступления закреплено лишь в положениях части 2 статьи 167 и части 3 статьи 261 УК РФ, где речь идет о совершении преступления путем поджога или взрыва, либо иным общепасным способом. В научной среде достаточно часто для раскрытия содержания общепасного способа используются разъяснения Пленума Верховного суда РФ, сформулированные в постановлении «О судебной практике по делам об убийстве» [6], что видится неверным, поскольку указанные разъяснения надлежит применять исключительно при квалификации убийства. Кроме того, общепасный способ характерен и для ряда иных преступлений, в частности террористического акта, в связи с чем существует

объективная потребность разработки единого нормативного определения общеопасного способа совершения преступления.

В условиях высокой угрозы дестабилизации общества и государства отечественный законодатель принимает срочные меры по криминализации ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

С учетом изложенного полагаем, что общеопасным следует признавать такой способ совершения преступления, при котором заведомо для субъекта создается угроза причинения вреда жизни и здоровью как минимум одного, наряду с потерпевшим, лица, либо имуществу, помимо того, на которое непосредственно посягает совершение преступления, либо иным объектам уголовно-правовой охраны. Закрепление данного определения в постановлении Пленума Верховного суда РФ позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики и исключить ошибки при квалификации деяния. Кроме того, формулировка единого определения общеопасного способа совершения преступления позволит реализовать принцип экономии юридических средств за счет исключения описания отдельных разновидностей данного способа совершения преступления в диспозициях норм Особенной части УК РФ.

Причинение вреда здоровью человека, распространение эпидемий или эпизоотий либо иные тяжкие последствия также можно отнести к общеопасным способам совершения преступлений. Сознательное распространение контагиозных заболеваний имеет самые широкие социальные последствия и поэтому нуждается в особом месте в уголовно-правовой доктрине.

Список литературы

1. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 8 октября 2008 г. № 267-П08 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 12.
2. О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1999. – № 3.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.
4. Данилова Б. Г. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак преступного деяния // Российский судья. – 2013. – № 10. - С. 16-18.
5. Якубович О. Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение. – М., 2005.
6. Шиловский С. В. Об объектах уголовно-правовой охраны при общеопасном способе совершения преступления / Инновации в науке: материалы XXX международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2014. – С. 136-140.